

Множественная идентичность и историческая память в современной Испании: травма гражданской войны и проблемы формирования политического и правового сознания

Е.Ю.Калинина
(Россия)

Resumen

La conciencia política y jurídica en España moderna forma la identidad nacional, que se representa como traumatizada y frustrada. Un testimonio de la crisis es la división de la comprensión íntegra de la nación. El sentimiento trágico nacional descrito por Miguel de Unamuno se aumenta hoy notablemente y se revela en la colisión de los mitos políticos y legales de la integridad y del fraccionamiento de la nación española.

Историческая память представляет собой важный компонент политического и правового сознания. Отражение отдельных аспектов современной государственности и формирование образа действительности находятся в прямой зависимости от тех стереотипных мифологических образов ментальности, которые лежат в основе национальной идентичности. Эти образы формируются и отбираются в процессе формирования исторической памяти.

Историческая память – это система коллективных представлений о прошлом определенной социальной группы (вплоть до макро- и наднациональных групп), отличающаяся от прошлого, реконструированного исторической наукой. С одной стороны, она более ограничена. Но с другой стороны, она может быть более богатой содержательно и, как правило, наполнена эмоционально. В связи с этим историческая память представляет собой в большей степени набор мифов о прошлом, основанных на определенном

понимании реальных фактов, чем историческая наука, которая тем не менее не может быть свободна от влияния шаблонных мифологических конструкций. Не зря рассказ об одном и том же историческом событии в разных сообществах будет разным. История и историческая память могут быть идентичными, а могут различаться.

...в то время как в Германии публичная культура коммеморации и памяти сфокусирована на преступлениях нацизма и на Холокосте, в центре семейных воспоминаний стоят страдания немцев, связанные с войной и изгнанием, бомбежками и пленом...

(Вельцер, 2005)

Историческая память политически актуальна, поскольку содержит в себе своего рода систему координат в оценке настоящего и будущего (Бадмаев, 2012). Существовая в настоящем, историческая память формирует политическое и правовое сознание.

Политико-правовое сознание – это инструмент социальной идентификации. Оно представляет собой механизм отбора информации, необходимой для усвоения, процесс формирования образов политико-правовой действительности, а также конечный результат этой активности. Это и интеллектуальный, и эмоциональный и деятельностный психический процесс.

Ментальность – это некоторое социально-психологическое пространство, смысловой шаблон восприятия действительности, предопределяющий общий образ мышления, поведение, осмысление информации.

Национальная идентичность – некий целостный образ, который индивид составляет о самом себе. Некоторые исследователи утверждают, что этот образ – неизменный во всех жизненных

ситуациях (Гаджиев, 2011). Некоторые, напротив, считают, что идентичность представляет собой творческий акт, а не объективную реальность, которую необходимо усвоить (Alsina, & Bravo, 2006, с.127). Это чувство единения со своей нацией, своим народом, осознание себя как части группы, а группы как своего «коллективного Я». Национальная и геополитическая идентичность включает множество компонентов – таких как мировоззрение, национальное самосознание и менталитет, национальный характер, историческая память, этнонациональные образы, национальные традиции, мифы, символы и стереотипы поведения и др. (Гаджиев, 2011). Идентичность не может существовать в отрыве от исторической памяти, без способности знать свое прошлое, без символических элементов, которые помогают конструировать прошлое (Molano, 2007)

Нация – это исторически сложившееся устойчивое объединение людей, основой которого является историческая память, политико-правовое сознание, ментальность. Все вместе эти компоненты создают субъекта-носителя указанных свойств, который определяет себя через национальную идентичность.

Испанская национальная идентичность представляет собой особый противоречивый образ испанской нации. Первое, что бросается в глаза исследователю, – это множественность идентичности как основное отличительное свойство. Эта множественная идентичность сложилась уже в Средневековье вместе с испанской нацией, когда появилось определение Las Españas. Изначально оно обозначало объединение разных королевств в период Реконквисты. Практически все государства Европы формируются в Средневековье на основании объединения – добровольного политического или военного – довольно разнородных территорий со

своими сформировавшимися в разной степени политическими и правовыми культурами. Однако именно в испанской политической и правовой культуре это разнообразие декларируется до сих пор, несмотря на успешные попытки создания единой нации.

Необходимо отметить, что и декларирование единой нации, и утверждение, что Испания – объединение разнородных идентичностей, – суть политические мифы. Миф о том, что Испания представляет собой мозаичную совокупность людей, интегрированных исключительно в свой регион, и не имеющих друг с другом ничего общего, – это кризисное политическое образование, призванное оправдать сепаратистские настроения определенной политической группы, которая пытается привлечь на свою сторону массы (Калинина, 2014, с.158). В качестве доказательства «мозаичности» указывается, например, языковое многообразие.

Вместе с тем Хулиан Мариас, например, утверждал, что

Испания была первой европейской нацией в современном смысле этого слова, создателем этой политической и социальной сущности перспективной формы объединения, отличной от всех средневековых, и вследствие этого, испанское объединение было передовым в течение длительного времени, тогда как объединение других европейских народов было ещё весьма далёким, иногда отстоящим на несколько столетий

(Marías, 1990, с.10)

Этот миф об Испании, которая никак не может обнаружить свою целостность, даже обращаясь к истории, усиливает трагическое мироощущение, свойственное испанцам. Как отметил известный английский историк-испанист Джон Эллиот (Sir John Huxtable

Elliott), «часто испанцы ожидают плохого, и им свойственно обесценивать свою историю» (Цит. по: Iglesias, 1998, с.385).

Этот мыслительный и познавательный шаблон боли, отчаяния и предчувствия трагедии намного превосходит европейское течение экзистенциализма (Калинина, 2014). Нужно сказать, что в межвоенной Европе накопилось ощущение трагедии, никчемности существования, пессимизма, что находило выход в разнообразных литературных, художественных, философских течениях. Но в Испании трагическое и по самой своей сути расколотое ощущение действительности только усиливалось.

Испанская историческая память в послевоенный период представляла собой особое социально-психологическое пространство, «наделяющее человеческое бытие, ментальность конкретными смыслами, символами и ориентирами» (Бадмаев, 2012). Историческая память как базовый элемент конструирования коллективной идентичности особенно своеобразно реагирует на трагические и драматические события истории: войны, революции, репрессии (Бадмаев, Хутыз, 2009). Историческое сознание – это не только знание о прошлом, но и его переживание (Бадмаев, 2012), и в испанской политической и правовой культуре подобные переживания оказываются значительно сильнее, чем у любого другого европейца. Такие переживания порождают значительные по силе эмоции – такие, как чувство вины, стыд. Это является травматическими факторами для дальнейшего развития политико-правового сознания. При этом такое «трагическое мироощущение» (как его определял М. де Унамун) имеет существенный кумулятивный эффект: психологическая травма не успевает пережиться и накапливается в связи с последующими историческими событиями.

Послевоенное политико-правовое сознание оказывается расколотым и травмированным, несмотря на попытки создать миф о единой нации. Во франкистской Испании историческое прошлое во многом представляло собой «белое пятно», в котором с трудом прослеживались смутные образы, создаваемые на основе реконструкции имперского сознания и религиозности (Colmeiro, 2005). «El pasado era oscuro, incómodo y desconocido» (Colmeiro, 2005, с.7). Травматическое состояние сознания усиливалось еще и благодаря тому, что актуальная память стиралась и ее образы заменялись вполне конкретными политическими мифами, но больное сознание часто противилось такой насильственной трансформации. Это порождало протесты, и позднефранкистский режим, несмотря на экономическую стабилизацию, породил протестные политические движения, суть которых сводилась к необходимости восстановления исторической памяти. Без этого целостный образ национальной идентичности не складывался, поскольку как человек, страдающий потерей памяти, не может ощущать себя полноценным и постоянно испытывает тревогу и пребывает в состоянии фрустрации, так и нация не может существовать в отрыве от своего национального Мы-образа. Это привело к ситуации, когда потеря памяти и разочарование, ностальгия и забвение сегодня доминируют в современной испанской культуре (Colmeiro, 2005, с.8), в том числе в политической и правовой. И тут же возникает важный не только для испанской, но и для любой культуры, пережившей трагедию разрыва, вопрос: что нужно делать с травмирующей ситуацией из прошлого (и, собственно, с самим прошлым) – забыть или принять на себя ответственность, не подавлять и вытеснять, а пережить. Второе оказывается важнее, поскольку в первом случае теряется непрерывность исторической

памяти, что ведет к кризису идентичности, потере образа себя в историческом и политико-правовом пространстве.

Между тем современное политико-правовое сознание в Испании пошло по пути игнорирования ряда травмирующих факторов в пользу мифа о национальном единстве. Однако эта ситуация, похоже, начинает оказывать свое разрушительное воздействие. Из недр исторической памяти выходит миф о насильственном единстве, которое не отвечает интересам народов, составляющих испанскую нацию. Как результат мы можем наблюдать усиление мифа о множественной идентичности, определяющем современное политико-правовое сознание в Испании.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. ALSINA, M. R., & BRAVO, P. M., 2006: Posmodernidad y crisis de identidad. *IC Revista Científica de Información y Comunicación*, (3), 125-146.
2. COLMEIRO, J. F., 2005: *Memoria histórica e identidad cultural: De la postguerra a la postmodernidad* (Vol. 40). Anthropos Editorial.
3. IGLESIAS, C., 1998: España desde fuera. *España. Reflexiones sobre el ser de España*. Madrid. Real Academia de la Historia
4. MARÍAS, J., 1990: *Understanding Spain*. University of Michigan Press.
5. MOLANO, O. L., 2007: Identidad cultural un concepto que evoluciona. *Revista Opera*, (7), 69-84.
6. БАДМАЕВ, В.Н., 2012: «Ментальность и историческая память». *Вестник Калмыцкого университета*, <http://cyberleninka.ru/article/n/mentalnost-i-istoricheskaya-pamyat-1>

7. БАДМАЕВ, В.Н. & ХУТЫЗ, З.А., 2009: Историческая память и конструирование национальной идентичности. *Новые технологии*, <http://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskaya-pamyat-i-konstruirovanie-natsionalnoy-identichnosti>

8. ВЕЛЬЦЕР, Х., 2005: «История, память и современность прошлого. Память как арена политической борьбы». *Неприкосновенный запас*. №2-3, <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/vel3.html>

9. ГАДЖИЕВ, К.С., 2011: «Национальная идентичность: концептуальный аспект». *Вопросы философии*, http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=400&Itemid=52

10. КАЛИНИНА, Е.Ю., 2014: *Мифология средневекового правосознания: иррациональное в рациональном*. М., издательство «Юрлитформ».